

АВТОБИОГРАФИЯ

Родился я 31 августа 1932 года в Благовещенске, но детство, довоенное и военное, прошло в горняцком поселке Кивда Амурской области. Вся обстановка и атмосфера детских лет в семье и на людях сформировали твердое убеждение в выборе жизненного пути – я должен стать врачом, и обязательно хирургом. Залогом тому был пример и авторитет отца, поселкового, а затем военного хирурга. О том, что он значил для кивдинских шахтеров, говорит бытовавшая в те времена угроза, когда один из раздухарившихся собутыльников страшал другого: «Я тебя так уделаю, что сам Маслов не поможет». В 1941 году он был призван в армию и, пройдя служебную лестницу, в начале 50-х занимал должность главного хирурга Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА-2). Другим моим жизненным ориентиром был Е. К. Белоусов, друг отца, лидер амурских хирургов в 30-50-е годы.

Но ко времени окончания школы первые публикации стихов в газетах вскружили мою голову настолько, что захотелось податься в филологию или журналистику.

К счастью, этого не случилось. Теперь, зная специфику этих профессий, я убежден, что ни путного филолога, ни тем более журналиста из меня бы не вышло и я никогда не обрел бы ту благодатную жизненную почву, каковой явилась для меня медицина.

Своей профессией я всегда считал и считаю врачевание, а поэзия была для меня средством осмысления своей жизни, включая

профессию, и доверительного общения с людьми. Поэтому был и остаюсь пишущим врачом.

Путь в литературу был предопределен для меня изначально любовью к стихам. Начиная с раннего детства, многие из них настолько глубоко проникали в душу, что я в буквальном смысле болел ими и запоминал навсегда. Я и сейчас помню многое из того, что в свое время всерьез задело за живое. Первой поэтической любовью был Лермонтов. Настоящим потрясением стал Есенин, которого я впервые узнал в 14 лет. И лишь потом постепенно появилось полное осознание гения Пушкина. Из современных поэтов ближе всего А. Твардовский и Н. Заболоцкий. Особое место в моем поэтическом мире занимает Петр Комаров, как лучший певец моего родного Дальнего Востока.

Городским жителем я стал с 1949 года, когда поступил в Хабаровский мединститут. До этого местом жительства были рабочий поселок, райцентры – ни село, ни город. А тут настоящий город – с институтами, театрами, филармонией, редакциями газет и журналов, общением с творческими людьми. Первая встреча с настоящими писателями случилась на похоронах Петра Комарова. Навсегда запомнились слова А. Твардовского, приехавшего с большой группой столичных писателей: «Ставьте перед собой самые высокие цели. Равняйтесь на Шекспира, тогда, может быть, Твардовский в итоге из вас получится. А если будете держать равнение на Твардовского – ничего не будет». В период студенчества появились первые публикации моих стихов в журнале «Дальний Восток», коллективном сборнике «Первый запев»,

первые газетные рецензии на театральные спектакли.

Но когда пришла пора выбора – либо попытаться подняться до профессионального уровня, либо навсегда остаться «начинающим», я перестал писать стихи, решив, что это юношеское увлечение, которому пришел конец. С 1963 по 1969 год не написал ни одной строчки. Хотя истинной причиной такого отступничества стало освоение новой медицинской специальности – анестезиологии. Основателем и организатором этой службы здравоохранения Амурской области волею судеб стал я. Мучительно трудным был уход из хирургии, однако тяга к новому, самостоятельность в выборе решений и первые успехи пересилили прежние связи и устои. А в еще большей степени заполонило душу творчество научного поиска, которое и заполнило на эти шесть лет пространство, занимаемое прежде стихотворчеством.

Но после освоения специальности, завершения ряда научных поисков, защиты диссертации вновь освободилось место для поэзии, которая теперь уже навсегда заняла свое место в моей жизни.

В своем движении к профессиональному совершенству я обязан многим людям, но особенно благодарен двум поэтам – Леониду Завальнюку и Михаилу Асламову. Первый стал редактором моей первой книги, а второй родил во мне внутреннего редактора. То и другое бесценно в творческом становлении литератора. Первая книга – это преодоление барьера неверия в собственные силы и старт в большую литературу. Что касается умения оценить редакторским глазом собственное творение и не

простить себе видимые слабости и огрехи – это неременное условие творческого роста, что особенно важно сейчас, когда можно издаваться и без редактора. Научиться этому на чужих стихах нельзя, а помочь излечить авторскую слепоту может только талантливый и доброжелательный редактор, каковым и явился для меня Михаил Асламов. Он взял подборку моих стихотворений и, оценив каждое в целом, дал оценку каждому четверостишию, стиху, слову. При этом убедительно объяснил: это хорошо, а это плохо – что и стало началом моего литературного саморазвития.

После вступления в Союз писателей СССР (1981 год) я имел возможность, оставив медицину, заняться только литературным творчеством, к чему склоняли меня некоторые друзья-поэты. Я остался в прежнем статусе и не жалею об этом. Уйди я «на вольные хлеба», может быть, издал бы не 11 книг, а немного больше, но вместе с тем утратил бы главную жизненную основу. Ведь медицина – это благодатное поле общения с самыми разными людьми при самых разных обстоятельствах, включая и трагичные. Кроме того, будучи финансово независимым от написанного, я всегда писал только то, что хотел, и был в этом смысле свободным художником.

Отслужив полвека на поприще врачевания и переехав с Дальнего Востока на Ближний, я получил теперь возможность целиком окунуться в литературное творчество. Благо, на земле обетованной есть что и о чем сказать. Местные писатели встретили меня дружески и даже приняли в Союз русскоязычных писателей Израиля, за что я им премного благодарен. Остается только

оправдать их гостеприимство новыми творениями и порадовать ими своих земляков, о которых я никогда не забываю.